

**Адресаты
любвонной лирики
М. Ю. Лермонтова**

**Екатерина
Александровна Сушкова**

С Е.А. Сушковой (1812-1868) Лермонтов познакомился в Москве в доме своей родственницы и друга А.М. Верещагиной весной 1830 года. Сушкова входила в компанию молодежи, окружавшей в это время Лермонтова в Москве и подмосковном имении Середниково. Летом 1830 года пятнадцатилетний поэт посвятил ей 11 стихотворений, составлявших так называемый "сушковский цикл" любовной лирики Лермонтова. Но Сушкова, принимая стихи влюбленного в нее мальчика, лишь смеялась над ним. Осенью 1831 года они расстались до конца 1834 года, когда вновь встретились в Петербурге. К этому времени в жизни обоих произошли большие изменения. Лермонтов стал офицером лейб-гвардии Гусарского полка, за Сушковой прочно установилась репутация кокетки. Она собиралась выйти замуж за Алексея Лопухина, друга Лермонтова.

Заметя склонность Алексея к Сушковой, Лермонтов вскоре писал в Москву к его сестре Марии: "Скажите, мне наверное показалось, будто у него что-то вроде нежности к M-lle Caterin Souchkoff... знаете ли вы об этом – дядья mamselle очень хотели бы их обвенчать!.. Боже упаси. Эта женщина – летучая мышь, крылья которой цепляются за все, что они встречают! – было время, когда она мне нравилась, теперь она почти принуждает меня ухаживать за нею ... но, я не знаю есть что-то такое в ее манерах, в ее голосе, что-то жестокое, неровное, сломанное, что отталкивает <...> ". Желая доказать другу, насколько легкомысленен его выбор, Лермонтов затеял интригу против Сушковой и расстроил намечающееся сватовство. Не понимая игры Лермонтова, Сушкова действительно в него влюбилась.

В 1838 г. Е.А. Сушкова вышла замуж за дипломата А.В. Хвостова, в 1870 г. после смерти Сушковой-Хвостовой были опубликованы ее "Записки", вызвавшие большой интерес в обществе, как книга воспоминаний о Лермонтове.

В своих "Записках" Е.А. Сушкова в частности рассказала историю создания стихотворения "Нищий".

В августе 1830 г. большая компания молодежи отправилась в пешую прогулку. Из Средниково в Троице-Сергиеву лавру: "На паперти встретили мы слепого нищего. Он дряхлою дрожащею рукою поднес нам свою деревянную чашечку, все мы надавали ему мелких денег; услыша звон монет, бедняк крестился, стал нас благодарить, приговаривая: "Пошли вам Бог счастья, добрые господа, а вот намедни приходили сюда тоже господа, тоже молодые, насмеялись надо мною: наложили полную чашечку камушков. Бог с ними!"

Помолясь святым угодникам, мы поспешно возвратились домой, чтоб пообедать и отдохнуть. все мы суетились около стола в нетерпеливом ожидании обеда, один Лермонтов не принимал участия в наших хлопотах; он стоял на камнях перед стулом, карандаш его быстро бегал по клочку серой бумаги <...>. Окончив писать, он вскочил, потрянул головой, сел на оставшийся стул против меня и передал мне нововышедшие из-под его карандаша стихи <...>".

Нищий

У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!
1830

Софья Ивановна Сабурова

Осознание собственного одиночества стало причиной того, что чем моложе был Лермонтов, тем больше была в нем надежда встретить родственную душу.

1832 год – 14 лет, первая влюбленность. В 1828 году М. Ю. Лермонтов поступает в Московский университетский пансион. Уже тогда он писал стихи. Среди них и стихи, обращенные к сестре его соученика Михаила Сабурова – Софье.

Софья Ивановна Сабурова (1816-1864) считалась в московском высшем свете одной из первых красавиц. Почти три года длилось это увлечение.

К С. Сабуровой

Глядися чаще в зеркала,
Любуйся милыми очами,
И света шумная хвала
С моими скромными стихами
Тебе покажутся ясней...
Когда же вздох самодовольный
Из груди вырвется невольно,
Когда в молодой душе своей
Самолюбивые волненья
Не будешь в силах утаить —
Мою любовь, мои мученья
Ты оправдаешь, может быть!..

1829

Сабуровой

Как? Вы поэта огорчили,
И не наказаны потом?
Три года ровно вы шутили
Его любовью и умом?
Нет, вы не поняли поэта,
Его души печальный сон;
Вы небом созданы для света,
Но не для вас был создан он!

1831

**Наталья Федоровна
Иванова**

Значительно более глубокий след в сердце поэта оставила поначалу загадочная для исследователей творчества Лермонтова “Н. Ф. И. ”.

Летом 1829-32 годах Лермонтов гостил в подмосковном Середнякове, имении Столыпиных – родственников со стороны бабушки. Многие стихи этих лет имеют посвящение: “Н. Ф. И. ”, “Н. Ф. И-вой”, “К. И. ”, “И-вой”.

Известный литературовед, исследователь творчества Лермонтова, Ираклий Андроников провёл целое изыскание, чтобы ответить на вопрос: «Кто она, загадочная Н. Ф. И.?» Его книга так и называется: «Загадка Н. Ф. И.».

Встретившись с одной женщиной, он узнал о заветном сундучке, в котором хранились фотографии родственников, давно ушедших из жизни. Андроников оказался свидетелем содержимого этого сундучка. И вот он взял рамку, повернул её, увидел наконец лицо той, которую любил Лермонтов, из-за которой страдал, которой посвятил стихи, озаглавив их загадочными буквами...

Нежный, чистый овал. Удлиненные томные глаза. Пухлые губы, в уголках которых словно спрятана любезная улыбка. Высокая прическа, тонкая шея, покатые плечи... А выражение лица такое, как сказано в одном из лермонтовских стихотворений, ей посвященных:

•

С людьми горда, судьбе покорна,
Не откровенна, не притворна...

Наталья Федоровна Иванова (1813-1875), дочь московского литератора Федора Федоровича Иванова, автора известной в те годы пьесы «Семейство Старичковых» и трагедии «Марфа Посадница».

В начале знакомства, ободренный вниманием со стороны «Н. Ф. И.», Лермонтов писал:

Мои неясные мечты
Я выразить хотел стихами,
Меня бы примирила ты
С людьми и буйными страстями.
Но взор спокойный, чистый твой
В меня вперила изумленный:
Ты покачала головой,
Сказав, что болен разум мой,
Желаньем вздорным ослепленный.

1830

Но вскоре Лермонтов встретил непонимание и
холодность. Разрыв стал неизбежен.

Что может краткое свиданье
Мне в утешенье принести,
Час неизбежный расставанья
Настал, и я сказал: “Прости!”

1832

В лирике поэта появляются трагические ноты, ” мотивы неверия в прочность женского чувства, ревность, укоры в обмане”, – писал В. А. Мануйлов. Чувство оскорбленной гордости, обостренное ощущение своего творческого дара подсказали поэту следующие строки:

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам...

1832

Уже в 1831 году их отношения изменились и появились такие строки:

Я не достоин, может быть,
Твоей любви; не мне судить;
Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты,
И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила.

**Александра Кирилловна
Воронцова-Дашкова**

С Александрой Кирилловной Воронцовой-Дашковой, урожденной Нарышкиной (1818-1856), Лермонтов познакомился в конце 1830-х годов в Петербурге. Она была женой одного из самых богатых людей России того времени – Ивана Илларионовича Воронцова-Дашкова. С этой четой дружил А.С. Пушкин. На балах в их доме бывала царская семья. Посещал их балы и Лермонтов. В.А. Соллогуб писал о Воронцовой-Дашковой: "Много случалось встречать мне на своем веку женщин гораздо более красивых, может быть, даже более умных, хотя графиня Воронцова-Дашкова отличалась необыкновенным остроумием, но никогда не встречал я ни в одной из них такого соединения самого тонкого вкуса, изящества, грации с такой неподдельной веселостью, живостью, почти мальчишеской проказливостью. Живым ключом была в ней жизнь и оживляла, скрашивала ее окружающее".

Лермонтов посвятил Воронцовой-Дашковой стихотворение "К портрету", поводом к написанию которого послужило получение ею своего портрета, литографированного в Париже.

К портрету

Как мальчик кудрявый, резва,
Нарядна, как бабочка летом;
Значенья пустого слова
В устах её полны приветом.

Ей нравится долго нельзя:
Как цепь, ей несносна привычка,
Она ускользнёт, как змея,
Порхнёт и умчится, как птичка.

Таит молодое чело
По воле – и радость и горе.
В глазах – как на небе светло,
В душе её темно, как в море!

То истиной дышит в ней всё,
То всё в ней притворно и ложно!
Понять невозможно её,
Зато не любить невозможно.

**Александра Михайловна
Ворожгина**

А.М. Верещагина (1810-1873) – родственница Лермонтова: её родная тётка по матери Екатерина Аркадьевна, рожденная Анненкова была женой брата Лермонтова Д.А. Столыпина. По отцу А.М. Верещагина была двоюродной сестрой В.А. Лопухиной. Лермонтов познакомился с Верещагиной в 1828 г. в Москве. Об этих отношениях А.П. Шан-Гирей вспоминал «Miss Alexandrint т.е. А.М. Верещагина, кузин его, принимала в нём большое участие, она отлично умела пользоваться немного саркастическим направлением ума своего и иронией, чтобы овладеть этой беспокойную натурой и направлять её, шутя и смеясь, к прекрасному и благородному.»

Верещагина раньше многих разгадала в Лермонтове настоящего поэта. Она писала ему: «Надеюсь, что вы не прекратите писать, и я думаю, что вы пишете хорошо.»

Она берегла его стихи, написанные на листах, он часто выписывал свои стихи в её альбомы, рисовал в них.

В 1837 г. А.М. Верещагина вышла замуж за вютембергского дипломата барона Карла фон Хюгеля, жила в Германии, в Штутгарде замке Нонберг. С Лермонтовым она продолжала переписываться. В замке Нонберг находились многие реликвии связанные с поэтом: автопортрет Лермонтова в бурке, написанный Лермонтовым портрет В.А. Лопухиной, картина маслом работы поэта, автограф посвященной Верещагиной поэмы «Ангел смерти», многие стихи и рисунки Лермонтова. Часть этих реликвий в начале 1960-х и была возвращена на родину И.Л. Андрониковым.

Звезда

Вверху одна
Горит звезда,
Мой взор она
Манит всегда,
Мои мечты
Она влечет
И с высоты
Меня зовет.
Таков же был
Тот нежный взор,
Что я любил
Судьбе в укор;
Мук никогда
Он зреть не мог,
Как та звезда,
Он был далёк;
Усталых вежд
Я не смыкал,
И без надежд
К нему взирал.
1830

**Варвара Александровна
Лопухина**

Весной 1830 года Миша Лермонтов с бабушкой поселяются в Москве, в доме № 2 по Малой Молчановке. Здесь же, почти напротив, находилась усадьба дворян Лопухиных, Миша и Алексей подружились. У Алексея было две сестры – Мария и Варвара. В Вареньку Лопухину студент Лермонтов страстно влюбился. «Она была прекрасна, как мечтанье; продолговатый овал лица, тонкие черты, большие задумчивые глаза и высокое, ясное чело навсегда оставались для Лермонтова прототипом женской красоты. Над бровью была небольшая родинка. Характер ее, мягкий и любящий, покорный и открытый для добра, увлекал его. Себя он находил в сравнении с ней гадким, некрасивым, сутуловатым горбачом, преувеличивая по-юношески свои недостатки.» (П. А. Висковатов)

Демон русской поэзии метался в поисках пристанища, метался среди любви и страсти нежной. Сначала искал среди многочисленных девушек-родственниц, двоюродных и троюродных сестер с их подругами, более сильные чувства он питал к Екатерине Александровне Сушковой и к двоюродной сестре Анне Столыпиной. Но затем на многие годы его душевное пространство займет Варенька Лопухина, сестра его близкого друга Алексея Лопухина и близкого для него человека Марии Лопухиной. У них была общая юность, а потом на многие годы Варенька стала «образом дорогой женщины».

Свидетель их отношений рассказывал: «Будучи студентом, он был страстно влюблен в молоденькую, милую, умную и, как день, в полном смысле восхитительную В.А. Лопухину; это была натура пылкая, восторженная, поэтическая и в высшей степени симпатичная. Как теперь помню ее ласковый взгляд и светлую улыбку; ей было лет 15-16, мы же были дети и сильно дразнили ее; у ней на лбу чернелось маленькое родимое пятнышко, и мы всегда приставали к ней, повторяя: «У Вареньки родинка, Варенька уродинка», но она, добрейшее создание, никогда не сердилась. Чувство к ней Лермонтова было безотчетно, но истинно и сильно, и едва ли не сохранил он его до самой смерти своей, несмотря на некоторые последующие увлечения, но оно не могло набросить - и не набросило - мрачной тени на его существование, напротив: в начале своем оно возбудило взаимность, впоследствии, в Петербурге, в Гвардейской школе, временно заглушено было новою обстановкой и шумною жизнью юнкеров тогдашней Школы, по вступлении в свет - новыми успехами в обществе и литературе; но мгновенно и сильно пробудилось оно при неожиданном известии о замужестве любимой женщины; в то время о байронизме не было уже и помину».

Он был к ней бережен, что совсем не отличало его в отношениях с другими женщинами: обычно весьма иронично, если не зло, шутил с ними, а с Варенькой был нежен, ей посвятил множество стихотворений, но никогда не называет ее имени. В письмах к своим подругам-наперсницам Марии Лопухиной и Саше Верещагиной тоже не упоминает ее. Только в альбоме Верещагиной рисует. А потом и ее будет жестоко обижать. Но Варенька действительно была ангелом, простила все и удалялась, удалялась, исчезала в тумане...

Она не гордой красотою
Прельщает юношей живых,
Она не водит за собою
Толпу вздыхателей немых.
И стан ее не стан богини,
И грудь волною не встает,
И в ней никто своей святыни,
Припав к земле, не признает.
Однако все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья.
Так полны чудной простоты.
Но голос душу проникает,
Как вспоминанье лучших дней,
И сердце любит и страдает,
Почти стыдясь любви своей.

1832

Но разве я любить
Тебя переставал, когда толпою
Безумцев молодых окружена,
Тогда одной своей лишь красотою
Ты привлекала взоры их одна? -
Я издали смотрел, почти желая,
Чтоб для других твой блеск исчез.
Ты для меня была, как счастье рая
Для демона, изгнанника небес.

1832

Александра Осиповна Смирнова

А.О. Смирнова, урожденная Россией (1809-1882), была одной из выдающихся женщин петербургского общества. Она закончила Екатерининский институт и до замужества была фрейлиной императриц. Красивая и блестящего ума и независимого характера, она находилась в дружеских отношениях с Пушкиным, Жуковским, Гоголем и тесно была связана со всем кругом писателей, встречающихся в салоне Карамзиных и в ее салоне. К числу ее хороших знакомых принадлежал и Лермонтов.

Смирнова была воспета многими поэтами. Вслед за ними Лермонтов оставил в ее альбоме стихотворное послание. «Софи Карамзина мне раз сказала, - вспоминала Александра Осиповна, - что Лермонтов был обижен тем, что я ничего ему не сказала о его стихах. Альбом всегда лежал на маленьком столике в моем салоне. Он пришел как-то утром, не застал меня, поднялся наверх, открыл альбом и написал эти стихи <...>»

А.О. Смирновой

Без вас хочу сказать вам много,
При вас я слушать вас хочу;
Но молча вы глядите строго,
И я в смущении молчу –
Что ж делать?.. Речью неискусной
Занять ваш ум мне не дано...
Все это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно...
1840
